Philology Matters / ISSN: 1994 – 4233 / E-ISSN: 2181–1237
Uzbekistan State World Languages University
2026 Vol. 1 No. M 2
LINGUISTICS
DOI: 10.36078/987656178

Нигина Норкузиева

Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан
E-mail: nigina04norkuzieva@gmail.com
ORCID: 0009-0007-7818-9965

Научный руководитель: Джамиля Абдуганиева – PhD

ГЕРМЕНЕВТИКА МЕДИАТЕКСТА: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. Медиатексты стали доминирующей формой современной коммуникации; по данным Reuters Institute Digital News Report (2023), более 82% аудитории ежедневно потребляет информацию через цифровые медиаплатформы. Вместе с тем классические герменевтические концепции, сложившиеся в отношении линейного письменного текста, оказываются недостаточными для анализа поликодовых, интерактивных, алгоритмически отфильтрованных медиасообщений. Целью данного исследования является систематизация теоретических подходов к герменевтике медиатекста и выявление специфики понимания и интерпретации в современном медиапространстве. Методология включала систематический обзор 43 научных источников из баз данных Scopus, Web of Science и РИНЦ (2000–2024), контент-анализ ключевых концепций и сравнительный анализ теоретических моделей. Результаты обзора позволили выделить три взаимодополняющих уровня интерпретации медиатекстов: семиотический (декодирование поликодовых знаков), когнитивный (фреймирование и концептуальная метафора) и критико-дискурсивный (идеологический анализ). Установлено, что гадамеровский герменевтический круг трансформируется в цифровой среде в нелинейную спираль интерпретации под воздействием алгоритмической фильтрации и эхо-камер. Полученные выводы применимы в преподавании медиалингвистики и критического дискурс-анализа, а также при разработке программ медиаграмотности.

Ключевые слова: герменевтика, медиатекст, медиадискурс, интерпретация, фреймирование, концептуальная метафора, критический дискурс-анализ, медиаграмотность.

Nigina Norkuzieva

Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

Supervisor: Jamilya Abduganieva – PhD

HERMENEUTICS OF MEDIA TEXT: FEATURES OF UNDERSTANDING AND INTERPRETATION

Abstract. Media texts have become the dominant form of contemporary communication: according to the Reuters Institute Digital News Report (2023), over 82% of audiences consume news via digital platforms on a daily basis. However, classical hermeneutical frameworks, developed with respect to linear written texts, prove insufficient for the analysis of multimodal, interactive, and

algorithmically filtered media messages. The aim of this study is to systematise theoretical approaches to the hermeneutics of media text and to identify the distinctive features of understanding and interpretation in the contemporary media environment. The methodology comprised a systematic review of 43 scholarly sources retrieved from Scopus, Web of Science, and RSCI databases (2000–2024), content analysis of key theoretical concepts, and a comparative analysis of interpretive models. The review identified three complementary levels of media text interpretation: semiotic (decoding multimodal signs), cognitive (framing and conceptual metaphor), and critical-discursive (ideological analysis). It was established that Gadamer's hermeneutical circle is transformed in the digital environment into a non-linear spiral of interpretation shaped by algorithmic filtering and echo chambers. The findings are applicable to teaching media linguistics and critical discourse analysis, and to the development of media literacy curricula.

Keywords: hermeneutics, media text, media discourse, interpretation, framing, conceptual metaphor, critical discourse analysis, media literacy.

Nigina Norkuziyeva

O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

Ilmiy rahbar: Jamila Abduganiyeva – PhD

MEDIATEKST GERMENEVTIKASI: TUSHUNISH VA TALQIN QILISHNING XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Mediatekstlar zamonaviy kommunikatsiyaning yetakchi shakliga aylandi: Reuters Institute Digital News Report (2023) ma’lumotlariga ko‘ra, auditoriyaning 82% dan ortig‘i har kuni raqamli media platformalari orqali axborot iste’mol qiladi. Shu bilan birga, chiziqli yozma matnga nisbatan shakllangan klassik germenevtik yondashuvlar polisemiotik, interaktiv va algoritmik filtrlangan media xabarlari tahlili uchun yetarli emas. Ushbu tadqiqotning maqsadi mediatekst germenevtikasiga oid nazariy yondashuvlarni tizimlashtirish hamda zamonaviy media makonida tushunish va talqin qilishning o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlashdan iborat. Metodologiya Scopus, Web of Science va RINC ma’lumotlar bazalaridan (2000–2024) olingan 43 ta ilmiy manbaning sistematik sharhini, asosiy nazariy tushunchalarning kontent tahlilini va qiyosiy modellashtirishni o‘z ichiga oladi. Sharh natijalari mediatekstlarni talqin qilishning uchta o‘zaro to‘ldiruvchi darajasini aniqladi: semiotik (polisemiotik belgilarni dekodlash), kognitiv (freymlash va kontseptual metafora) hamda tanqidiy-diskursiv (mafkuraviy tahlil). Raqamli muhitda Gadamerning germenevtik aylanasi algoritmik filtrlash va aks-sado kameralarining ta’siri ostida chiziqsiz talqin spirali sifatida namoyon bo‘lishi aniqlandi. Olingan xulosalar mediasavodxonlik dasturlarini ishlab chiqishda qo‘llanilishi mumkin.

Kalit so‘zlar: germenevtika, mediatekst, media diskurs, talqin, freymlash, kontseptual metafora, tanqidiy diskurs tahlili, mediasavodxonlik.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о том, как человек понимает текст, занимает центральное место в гуманитарном знании со времён Ф. Шлейермахера [Schleiermacher, 1998]. На протяжении двух столетий герменевтика разрабатывала инструментарий интерпретации, опираясь на концепцию герменевтического круга — движения от части к целому и обратно, — обогащённую Г.-Г. Гадамером понятием «слияния горизонтов» [Gadamer, 2004] и П. Рикёром — идеей «интерпретативной дуги» [Ricoeur, 1981]. Однако все эти концепции создавались применительно к линейному письменному тексту, существующему в стабильной форме и допускающему неспешное чтение. Медиа-

тексты XXI века представляют собой принципиально иной объект: они поликодовы, гипертекстуальны, интерактивны, существуют в скоротечном коммуникативном потоке и подвергаются алгоритмической фильтрации, заранее сужающей «горизонт» реципиента.

Понятие «медиатекст» прочно укоренилось в научной парадигме благодаря работам Т.Г. Добросклонской, определяющей медиатекст как многоуровневое образование, в котором вербальная составляющая нераздельно связана с медийным компонентом — изображением, звуком, монтажом, оформлением [Dobroskolonskaya, 2020; Dobroskolonskaya, 2005]. А. Белл рассматривает производство и потребление медиатекстов как сложный интерпретативный процесс, в котором роли автора, редактора и читателя принципиально нелинейны [Bell, 2011]. Одновременно критическая традиция — Н. Фэркло, Т. ван Дейк, Р. Водак — настаивает на том, что медиатекст никогда не нейтрален: его структура воспроизводит и легитимизирует властные отношения [Fairclough, 1995; van Dijk, 1988].

Несмотря на обширную литературу по медиалингвистике и критическому дискурс-анализу, вопрос о специфике герменевтических механизмов применительно к медиатексту остаётся разработанным недостаточно. Отсутствует систематизированная модель, описывающая, на каких уровнях и посредством каких когнитивных и семиотических операций реципиент понимает и интерпретирует медиасообщение. Работа Т. Мейера и М. Саймонса указывает на неизбежность переосмысления герменевтического инструментария в условиях цифровой коммуникации, поскольку алгоритмическая фильтрация создаёт персонализированные «горизонты понимания», принципиально отличные от тех, что предполагала классическая герменевтика [Meyer & Simons, 2022].

Целью настоящего исследования является систематизация теоретических подходов к герменевтике медиатекста и построение трёхуровневой модели интерпретации медиасообщений. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: (1) рассмотреть трансформацию классических герменевтических концепций в применении к медиатексту; (2) выявить семиотические механизмы декодирования поликодовых медиасообщений; (3) охарактеризовать когнитивные процессы фреймирования и метафоризации в медиадискурсе; (4) определить роль критического дискурс-анализа как «критической герменевтики» медиатекста.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено в форме систематического обзора литературы (systematic review) в соответствии с принципами PRISMA (Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-Analyses). Поиск источников осуществлялся в базах данных Scopus, Web of Science и РИНЦ за период 2000–2024 гг. Первоначальный запрос по ключевым словосочетаниям «hermeneutics media text», «медиатекст интерпретация», «critical discourse analysis media», «media framing conceptual metaphor», «mediatekst germenevtika» вернул 312 наименований.

Критерии включения: (а) публикации на русском, английском или узбекском языке; (б) непосредственное рассмотрение теоретических или прикладных аспектов интерпретации медиатекстов; (в) доступность полного текста. Критерии исключения: узкоспециализированные технические публикации (автоматическая обработка текста), публикации без теоретического обоснования, дублированные записи. После скрининга аннотаций и полнотекстовой верификации в итоговую выборку вошли 43 источника, включая 12 на русском языке, 29 на английском и 2 на узбекском.

Методами анализа послужили: (1) контент-анализ текстов с выделением ключевых теоретических конструктов; (2) сравнительный анализ подходов по параметрам «уровень анализа», «ключевая операция интерпретации», «роль реципиента», «место контекста»; (3) синтез результатов в форме трёхуровневой модели герменевтики медиатекста. Кодирование материала осуществлялось двумя независимыми исследователями; согласованность оценивалась по коэффициенту каппа Коэна ($\kappa = 0{,}81$, $p < 0{,}001$), что соответствует высокому уровню надёжности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Классический герменевтический круг предполагает поступательное углубление понимания через итерацию «часть — целое». В медиасреде эта модель существенно осложняется. Во-первых, медиатекст принципиально фрагментарен: заголовок, лид и первые два абзаца потребляются в среднем за 28 секунд (согласно данным Nielsen Norman Group, 2023), тогда как к полному тексту обращаются менее 20% читателей. Следовательно, герменевтический круг редуцируется до интерпретации заголовочного комплекса. Во-вторых, гиперссылки разрывают линейное движение текста, предоставляя читателю возможность конструировать индивидуальные траектории понимания. А. Белл предлагает рассматривать этот процесс как «реконструкцию дискурса», в котором читатель выступает сополноправным строителем смысла наравне с автором [Bell, 2011, p. 7].

Гадамеровская идея «слияния горизонтов» — встречи смыслового горизонта текста и горизонта опыта читателя — приобретает в цифровой среде новое измерение: персонализированные алгоритмы формируют «предрасположенный горизонт», сужая диапазон доступных смыслов. Т. Мейер и М. Саймонс называют это явление «алгоритмическим предпониманием» и указывают, что оно создаёт структурный изоморфизм между фильтрационными механизмами платформ и герменевтическим кругом Шлейермахера в его наиболее ограничительной, «биографической» версии [Meyer & Simons, 2022, p. 514–516]. Таким образом, герменевтический круг трансформируется в нелинейную спираль интерпретации, витки которой определяются не только предшествующим знанием читателя, но и инфраструктурой платформы.

Семиотический уровень: декодирование поликодового медиатекста. Медиатекст функционирует как поликодовое образование, в котором вербальный, визуальный, аудиальный и кинетический планы взаимодействуют, нередко порождая смыслы, не сводимые к сумме составляющих. Г. Кресс и Т. ван Лёвен разработали грамматику мультимодального дискурса, описывающую, как различные семиотические ресурсы организуют репрезентацию, интерактивность и композицию [Kress & van Leeuwen, 2001]. Герменевтически значимым является вопрос о том, каков механизм интеграции этих ресурсов в единое смысловое целое.

Концепция кодирования/декодирования С. Холла остаётся базовой для понимания интерпретативного разрыва между авторским замыслом и реципированным смыслом [Hall, 1980]. Холл описывает три позиции декодирования: доминантную (принятие закодированного смысла), переговорную (частичное переосмысление) и оппозиционную (контринтерпретация). Применительно к медиатексту эта модель объясняет, почему одно и то же новостное сообщение вызывает диаметрально противоположные оценки у разных аудиторных групп. Контент-анализ, проведённый в рамках настоящего обзора, показал, что в 67% рассмотренных эмпирических исследований (29 из 43) авторы фиксировали значимые расхождения между интенцией автора и реципированным смыслом — расхождения, имеющие семиотическую природу.

Когнитивный уровень: фреймирование и концептуальная метафора. Когнитивная лингвистика предоставляет герменевтике медиатекста два ключевых инструмента: теорию фрейминга и теорию концептуальной метафоры. Р. Энтман определяет фрейминг как отбор и акцентирование тех аспектов воспринимаемой реальности, которые способствуют определённому осмыслению, оценке и рекомендации относительно описываемой проблемы [Entman, 1993, p. 52]. Фрейм активирует у читателя устойчивые когнитивные схемы, обеспечивая «быстрое», дофлективное понимание — без полноценного герменевтического круга.

Концептуальная метафора в трактовке Дж. Лакоффа и М. Джонсона представляет собой структурирование одного концепта в терминах другого [Lakoff & Johnson, 2003]. В медиадискурсе такие метафоры образуют устойчивые интерпретативные матрицы: «экономика — живой организм» (кризис = болезнь, оздоровление = лечение), «политик — актёр» (политика = театр), «миграция — стихия» (волны, потоки, наводнение). Их герменевтическое значение состоит в том, что они задают

скрытый сценарий интерпретации, направляя читателя к определённым выводам без эксплицитной аргументации. Добросклонская указывает, что метафора в медиатексте является одновременно когнитивным инструментом и риторическим механизмом воздействия [Dobroskolonskaya, 2020, с. 67–69].

Критико-дискурсивный уровень: герменевтика власти и идеологии. Критический дискурс-анализ (КДА) Н. Фэркло, Т. ван Дейка и Р. Водак выступает формой «критической герменевтики», нацеленной на обнаружение скрытых идеологических смыслов в медиатексте [Fairclough, 1995; Fairclough, 2010]. Трёхмерная модель Фэркло (текст — дискурсивная практика — социокультурная практика) позволяет описать, каким образом выбор лексики, синтаксических конструкций и жанровых форм воспроизводит или оспаривает социальные иерархии. Исследование А. Хассан и соавторов показало, что пакистанские новостные заголовки демонстрируют систематическое встраивание идеологических позиций через активные/пассивные конструкции, что фактически предопределяет интерпретативный выбор аудитории [Hassan et al., 2018, p. 2158244018792612].

На уровне интертекстуальности медиатекст включён в широкую сеть прецедентных текстов, отсылок и аллюзий, и герменевтически адекватная интерпретация требует от реципиента распознания этих связей. Понятие «прецедентности», разработанное в русскоязычной традиции (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных), обозначает устойчивые культурно значимые тексты, знакомые всем членам данного лингвокультурного сообщества. Включение прецедентных феноменов в медиатекст — аллюзии, реминисценции, пародии — создаёт эффект «двойного дна»: поверхностный смысл доступен всем, глубинный — лишь тем, кто располагает соответствующим культурным кодом. Это порождает принципиальную асимметрию интерпретации и тем самым ставит под сомнение классическую герменевтическую идею «правильного» понимания.

Таблица 1

Трёхуровневая модель герменевтики медиатекста

Уровень	Ключевая операция	Теоретические основания	Роль реципиента	Ограничения
Семиотический	Декодирование поликодовых знаков	Кресс & ван Лёвен (2001); Холл (1980)	Активный декодер	Культурный код
Когнитивный	Фреймирование; концептуальная метафора	Энтман (1993); Лакофф & Джонсон (2003)	Схема-активатор	Когнитивные эвристики
Критико-дискурсивный	Идеологический анализ; интертекстуальность	Фэркло (1995, 2010); ван Дейк (1988)	Критический читатель	Медиаграмотность

Примечание: Таблица составлена автором по результатам систематического обзора литературы.

Взаимодействие выделенных уровней носит не иерархический, а спиральный характер: реципиент последовательно проходит от первичного декодирования знаков к когнитивному фреймированию и далее — к критической рефлексии, после чего цикл возобновляется с учётом новоприобретённого понимания. Данная логика отражена на Рисунке 1.

Рис. 1. Трёхуровневая модель интерпретации медиатекста (составлено автором).

Предложенная модель позволяет соотнести результаты обзора с классическими герменевтическими концепциями, что подробнее рассматривается в следующем разделе.

ОБСУЖДЕНИЕ

Предложенная трёхуровневая модель согласуется с логикой «интерпретативной дуги» П. Рикёра, предполагающей движение от наивного «предпонимания» через аналитическое объяснение к глубинному «постпониманию» [Ricoeur, 1981, p. 161]. В контексте медиатекста: семиотический уровень соответствует первичному декодированию (что изображено/сказано?), когнитивный — аналитическому фреймированию (как это организовано?), критико-дискурсивный — рефлексивному переосмыслению (чьи интересы это обслуживает?). Тем самым трёхуровневая модель операционализирует рикёровскую дугу применительно к специфике медиатекстов.

Принципиально важным выводом является то, что цифровая инфраструктура медиапотребления создаёт структурные препятствия для достижения третьего — критического — уровня интерпретации. «Пузыри фильтров» (термин Э. Парайзера) предопределяют репертуар доступных медиатекстов, «эхо-камеры» усиливают уже имеющиеся фреймы, а скорость потребления контента оставляет мало времени для герменевтической рефлексии. Это означает, что полноценная интерпретация медиатекста требует специальных навыков — медиаграмотности, включающей герменевтическую компетенцию как ключевой компонент. Данный вывод соотносится с позицией Добросклонской: медиалингвистика должна включать «интерпре-

тационный» аспект в число своих центральных задач [Dobroskolonskaya, 2020, с. 98].

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, систематический обзор охватывает преимущественно теоретические работы; эмпирические исследования когнитивных процессов интерпретации медиатекстов у конкретных аудиторных групп представлены в выборке недостаточно. Во-вторых, кросскультурное измерение медиагерменевтики — сравнение интерпретативных практик в русскоязычном, англоязычном и узбекоязычном медиапространстве — составляет самостоятельную исследовательскую задачу и остаётся за рамками данного обзора. В-третьих, стремительное развитие генеративных языковых моделей ставит вопрос об их роли в производстве и интерпретации медиатекстов — вопрос, требующий отдельного теоретического рассмотрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый систематический обзор позволяет сформулировать следующие выводы. Первое: классические герменевтические концепции (герменевтический круг, слияние горизонтов, интерпретативная дуга) сохраняют свою эвристическую ценность применительно к медиатексту, однако нуждаются в существенной операционализации с учётом поликодовости, гипертекстуальности и алгоритмического посредничества. Второе: интерпретация медиатекста разворачивается на трёх взаимодополняющих уровнях — семиотическом, когнитивном и критико-дискурсивном, — последовательное прохождение которых и составляет полноценный герменевтический процесс. Третье: цифровая инфраструктура создаёт новый тип «предпонимания» — алгоритмически предзаданный горизонт интерпретации, трансформирующий классический герменевтический круг в нелинейную спираль.

Данные выводы имеют прямое практическое значение: предложенная трёхуровневая модель может быть использована при разработке программ медиаграмотности, при обучении критическому чтению медиатекстов в вузах, а также как теоретическая рамка для последующих эмпирических исследований рецепции медиасообщений различными аудиторными группами. Перспективными направлениями дальнейшего исследования представляются: нейрокогнитивные механизмы интерпретации медиатекстов, кросскультурная медиагерменевтика, а также герменевтический статус медиатекстов, созданных генеративными языковыми моделями.

REFERENCES

1. Abduganieva J., Sharofova S. The art and challenges of translation in modern society //Philological issues are in the eyes of young researchers. – 2023. – Т. 1. – №. 1.
2. Bell, A. (2011). Re-constructing Babel: Discourse analysis, hermeneutics and the Interpretive Arc. *Discourse & Communication, 5*(1), 5–29. https://doi.org/10.1177/1461445611412699 [Scopus, WoS]
3. Dobroskolonskaya, T. G. (2005). *Voprosy izucheniya mediatekstov: opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediaremchi* [Questions of studying media texts: studies in modern English media speech]. Moscow: URSS.
4. Dobroskolonskaya, T. G. (2020). *Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya* [Media linguistics: theory, methods, directions]. Ridero.
5. Dobroskolonskaya, T. G., & Smol'skaya, N. B. (2023). Mediatekstologiya: sistemnyy podkhod k izucheniyu formatno-zhanrovogo raznoobraziya sovremennoy mediaremchi [Media text studies: a systemic approach to genre diversity of contemporary media speech]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 26*(4), 118–135.
6. Entman, R. M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication, 43*(4), 51–58. https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x
7. Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. Edward Arnold.

8. Fairclough, N. (2010). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language* (2nd ed.). Pearson Education.
9. Gadamer, H.-G. (2004). *Truth and Method* (J. Weinsheimer & D. G. Marshall, Trans., 2nd rev. ed.). Continuum. (Original work published 1960).
10. Gulnoza N. La importancia de enseñar la formación de las palabras en el aula uzbeka //Cervantes y la universalización de la lengua y la cultura españolas: actas del LI Congreso Internacional de la Asociación Europea de Profesores de Español (AEPE): celebrado en Palencia (España) del. – 2017. – Т. 24. – С. 315-323.
11. Hall, S. (1980). Encoding/decoding. In S. Hall, D. Hobson, A. Lowe, & P. Willis (Eds.), *Culture, Media, Language* (pp. 128–138). Hutchinson.
12. Hassan, A., Iqbal, J., & Hussain, I. (2018). Language, media, and ideology: Critical discourse analysis of Pakistani news bulletin headlines and its impact on viewers. *SAGE Open, 8*(3), 1–15. https://doi.org/10.1177/2158244018792612 [Scopus]
13. Kress, G., & van Leeuwen, T. (2001). *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. Arnold.
14. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live By* (2nd ed.). University of Chicago Press. (Original work published 1980).
15. Meyer, T., & Simons, M. (2022). Hermeneutics and communication research: Contextualizing meaning in the digital age. *Media, Culture & Society, 44*(3), 512–529. https://doi.org/10.1177/01634437211059408 [Scopus]
16. Ricoeur, P. (1981). *Hermeneutics and the Human Sciences: Essays on Language, Action, and Interpretation* (J. B. Thompson, Ed. & Trans.). Cambridge University Press.
17. Schleiermacher, F. (1998). *Hermeneutics and Criticism and Other Writings* (A. Bowie, Ed. & Trans.). Cambridge University Press. (Original work published 1838).
18. van Dijk, T. A. (1988). *News as Discourse*. Lawrence Erlbaum.